

Любовь к ближним по свт. Игнатию (Брянчанинову)

Любовь к ближним по свт. Игнатию (Брянчанинову)

Из книги игумена Марка Лозинского

Любовь к ближнему — основание в здании любви.
свт. Игнатий (Брянчанинов)

Любовь есть высшая добродетель, которая составляется из полноты всех прочих добродетелей (Кол. 3,14).

А в любви к Богу и ближним сосредоточивается весь закон Божий. «Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближнего твоего, яко сам себе» (Лк. 10, 27). «В сию обою заповеди весь закон и пророцы висят» (Мф. 22,40), — возвестил Христос Спаситель.

Кажется, ни о чем так часто не беседуют проповедники, как о любви. Сколько раздаются призывов к стяжанию этой высшей добродетели, и однако редкий вития может указать праведный путь к приобретению любви. Только тот, кто сам преуспел в любви, может и других научить, как стяжать ее.

Обратимся же к учению о любви архипастыря-подвижника, от юности своей всем сердцем возлюбившего Бога и ближнего.

Заповеди о любви к Богу, по словам владыки, настолько возвышеннее заповеди о любви к ближнему, насколько Бог выше Своего образа. Но заповедь о любви к ближним есть основание к любви Богу. Любовь к ближним вводит христианина в любовь к Богу.

Союз любви к Богу с любовью к ближним с исчерпывающей полнотой изложен в посланиях св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Чувство любви к ближним присуще каждой человеческой душе, но, как и все другие чувства, естественная любовь извращена грехом. Святитель Игнатий пишет:

«В каких язвах наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастие. Обладаемое пристрастием сердце способно к всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей».

Естественная любовь стремится доставить любимому земное благополучие, все духовное и вечное чуждо сей естественной любви. Естественной любовью руководит плоть и кровь, которые, в свою очередь, очень легко могут быть возбуждаемы отверженными духами. В любви естественной нет постоянства, она может разгореться очень сильно, но нередко после короткого времени легко обращается в отвращение и даже ненависть. В период своего наивысшего развития естественная любовь хочет безгранично владеть объектом своей любви и, если не достигает желаемого, бывает способна на многие безрассудные поступки и даже преступления. По словам святителя Игнатия, «естественная любовь выражалась и кинжалом».

Естественная плотская любовь недостойна называться любовью, потому что она ничего не имеет общего с истинной любовью к ближним, заповеданной Христом Спасителем в Его Евангелии. «Любовь... запечатленная падением, не достойна именоваться любовью: она — искание любви, она... враждебна любви святой, истинной», — говорил владыка. Пред Богом не

имеет цены плотская, естественная любовь к ближним. Она отвергается Господом как дар непотребный. Только любовь, почерпнутая в Евангелии, любовь святая и духовная, достойна называться любовью и принимается Богом как дар благоприятный.

Для стяжания истинной любви нужно отвергнуть, умертвить в себе естественную любовь и приступить к жизни по евангельским заповедям. «Приступим к Евангелию, — приглашает святитель Игнатий всех христиан, стремящихся иметь к ближним истинную любовь, — поглядимся в это зеркало! Вглядысь в него, свергнем ризы ветхие, в которые облекло нас падение, украсимся ризою новою, которая приготовлена нам Богом».

Исполнение евангельских заповедей избавляет человека от греховного плена и приводит под руководство Святого Духа, Который научает истинной, святой любви к ближним.

Истинная любовь к ближним имеет основанием веру в Бога. Она вся в Боге, т.к. Бог есть любовь (Ин. 4,16). В ближнем христианин любит Христа, ибо Спаситель «благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе Бог».

Духовная любовь исполнена простоты и веры к ближним, в ней нет подозрительности и ревности, «постоянство и мудрая рассудительность — неперемненные качества ее».

Путь к достижению духовной любви к ближним многотруден и связан с подвигом искоренения греха во всем его разнообразии из человеческого естества.

Истинная любовь к ближним не может мгновенно воссиять в сердце христианина; как при достижении любой христианской добродетели, так и при стяжании любви к ближним имеется определенная последовательность. Первоначально необходимо отвергнуть вражду, памятозлобие, гнев, осуждение и все те чувства, которые противоположны любви. Затем нужно, повинаясь Евангелию, научиться молиться за врагов, благословлять клянущих, делать добро ненавидящим и прощать ближним все, что они сделали плохого нам. Чтоб исполнить все перечисленные евангельские заповеди не только на словах, но и в жизни, нужен многолетний подвиг самоотречения.

«Пожертвуй всем, — пишет владыка, — для исполнения евангельских заповедей. Без такого пожертвования ты не можешь быть исполнителем их».

Желающий достигнуть истинной любви к ближним должен прежде всего отвергнуть самолюбие и человекоугодие, которые укрепляют в человеке естественную любовь.

Самолюбие — искажение любви к самому себе. Тот, кто не имеет к себе духовной любви, не может и ближнего возлюбить духовно.

Человекоугодие — искажение любви по отношению к ближним. Оно, как и самолюбие, является «горестным самообольщением» и, возобладав сердцем человека, делает его неспособным к истинной любви. Только решительное отвержение этих пороков открывает путь к достижению духовной любви. Подвиг искоренения из своего сердца самолюбия и человекоугодия связан с многими усилиями человеческой воли. Греховное естество ожесточенно отстаивает все свои порочные навыки. Святитель Игнатий, употребляя слова святого первомученика и архидиакона Стефана, говорит, что сердца наши, подобно сердцам наших праотцев, присно противятся Святому Духу (Деян. 7, 51), и нередко необходима лютая борьба для искоренения греховных чувств. В этой трудной невидимой брани очищения своего сердца за каждую победу Господь награждает подвижника духовным утешением, вкусив которое, он увереннее продолжает начатый подвиг борьбы с усвоившимся человечеству падением. «Учашенные победы, — пишет святитель Игнатий, — привлекают учашенное

посещение и утешение благодати; тогда человек с ревностью начинает попирать своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству...», к достижению духовной любви.

Плотскому человеку, не обновленному еще благодатию Духа Святого, очень трудно искоренить из своего сердца все проявления естественной любви. Чтоб достичь этого, нужно иметь твердую веру в Бога и предаться всеблагой воле Божией; и не только предать этой воле самого себя, но и всех своих ближних, и в Боге стараться полюбить их. Владыка Игнатий советовал своим пасомым не останавливать в себе чувство расположения к ближним, но быть «проводником их к святому чистому Небу». Если христианин, обращаясь к Богу, будет говорить о возлюбленных своих: «Боже! Они — Твое достояние, Твои создания. Твое, Тебе принадлежат, а я что? Кратковременный странник на земле, внезапно на ней являющийся и внезапно с нее исчезающий», «то он постепенно уврачуется от самолюбия и пристрастия к ближним и станет способным к чистой любви к ближним — любви в Боге».

Много и подробно говорит святитель Игнатий о том, как бороться с естественной любовью, в письмах к «брату, занимающемуся умною молитвой». Некому иноку, имевшему привязанность к Н., владыка советовал несколько раз в день (3—4) преклонять колена и обращаться к Богу с молитвою: «Господи! Н., которого я думал так любить, думал так уважать, — называл, обманываясь, моим, — Твой, Твое создание. Твоя собственность... Ты Всеблаг: хочешь устроить для него все благое... А я — кто? — Пылинка, горсть земли, сегодня существующая, завтра исчезающая. Какую могу ему принести пользу? — Могу лишь более повредить ему и себе моими порывами, которые кровь, которые грехи. Предаю его в Твою волю и власть! Он уже есть, всегда был в Твоей полной воли и власти; но этого доселе не видел слепотствующий ум мой. Возвращаю Тебе Твое достояние, которое безумно похищал я у Тебя обольщавшими меня мнением моим и мечтанием. Исцели мое сердце, которое думало любить, но которое только больно: потому что любит вне Твоих святых заповедей, с нарушением святого мира, с нарушением любви к Тебе и ближним».

Эта молитва, прекрасно выражающая всецелую преданность своих ближних воле Божией, со временем может ослабить порывы плоти и крови и вселить в сердце святую хладность и духовную любовь к ближним.

Кроме всецелого предания своих ближних воле Божией, образованию истинной любви способствует и глубокое внутреннее, а не внешнее, почтение к каждому человеку как образу Божию. «Воздавай почтение ближнему, как образу Божию, — почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей... Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия», - советует богомудрый архипастырь. От внутреннего почтения к образу Божию — человеку постепенно в сердце христианина появится любовь, причиной которой будет не кровь и плоть, а Бог.

Во все времена христиане, достигшие совершенства, имели в своем сердце любовь ко всем людям, не различая добрых и злых. В самом явном грешнике, лишенном славы христианина, они умели видеть, хотя и помраченный пороком, но все же образ Божий, и его они почитали любовью. Святитель Игнатий говорил: «Если образ Божий будет ввергнут в пламень ада — и там я должен почитать его, что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по суду Божию: мое дело сохранить почтение к образу Божию, и тем сохранить себя от ада».

Святитель призывал оказывать глубокое почтение всем людям, невзирая на их внешнее положение и состояние. Слепые, прокаженные, поврежденные рассудком, младенцы, уголовные преступники и язычники — все они являются образом Божиим и поэтому достойны любви. Человеческие немощи и недостатки, как велики бы ни были они, для истинного

христианина никогда не могут заслонить образа Божия в человеке.

Ко всем людям, а особенно к христианам должен относиться с глубоким почтением каждый член святой Церкви. В христианине он воздает почтение Христу Господь Сам благоволил все сделанное ближним во имя Его принимать как дар Ему Самому. «Понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе, - заповедал Христос» (Мф. 25, 40).

Евангелие заповедует любить не только всех своих ближних — родных, друзей, но иметь это же святое чувство и к врагам своим. «Любите враги ваша, благословите клянущие вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы» (Мф. 5, 44) — этот призыв Самого Господа обращен со страниц святого Евангелия ко всем христианам.

Любовь к своим врагам непонятна для плотского разума, и только христианин, просвещенный благодатью Святого Духа, может не только теоретически, но и опытно преуспеть в этой любви. В жизнеописании святителя Игнатия уже говорилось, что преосвященный достиг такого совершенства, что мог смотреть на своих врагов, как на святых Ангелов, поэтому его слова о любви к врагам имеют особую важность. Владыка считал, что Евангелие предписывает нам любовь к врагам «не слепую, не безрассудную, но освященную духовным рассуждением».

Евангелие говорит о любви к врагам, но в нем же повелевается не вверяться им (врагам) и быть с ними очень осторожными. Спаситель, предостерегая Своих учеников, а в их лице и всех Своих последователей, сказал: «Се Аз посылаю вас яко овцы посреде волков, будьте убо мудри яко змия, и цели яко голубие. Внемлите же от человек: предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их биют вас... и будете ненавидимы всеми имени Моего ради...» (Мф. 16—17, 22). В этих словах Господа владыка Игнатий справедливо видит предписание осторожного и, по возможности, мудрого отношения к врагам своим.

В чем же тогда должна проявляться любовь к своим недругам? По высказыванию любвеобильного архипастыря, любовь к врагам должна проявляться в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, в хороших словах о них, в благодарности Богу за причиненные врагами напасти, деланием им добра, «в благодетелии, которое может простираться до вкушения телесной смерти для спасения врагов. Пример всесовершенной любви к врагам явил Сам Спаситель мира Иисус Христос».

В одной из своих проповедей святитель Игнатий в образец любви к врагам приводит святого первомученика и архидиакона Стефана, который, побиваемый камнями, молился за своих убийц (Деян. 7, 60). «Пылал... священным огнем святой первомученик Стефан, — сказал владыка, — ...последовали удары смертоносные, от лютости их пал Стефан полумертвым на колени, но огонь любви к ближнему в минуты разлуки с жизнью еще живее воспылал в нем... Последним движением его сердца было - движение любви к ближним, последним словом и делом была молитва за убийц своих».

Святитель Игнатий учил, что не только к врагам, но и к друзьям любовь должна быть освещена духовным рассуждением. Любить друзей нужно во Христе, чтобы Христос был любим в ближнем, а ближний был любим как создание Божие.

Христианин, любящий в ближних Христа, будет иметь ко всем равную любовь. Святитель Игнатий в одном из писем спрашивает: «Неужели любовь к ближнему должна быть чужда всякого различия?» - и сам же разрешает это вопрос, приведя в пример святых угодников Божиих. «Святые, — утверждает владыка, — имели ко всем равную любовь, но особенно любили тех, кто проводил благочестивую жизнь. Наставники имели большее расположение к тем пасомым, в которых видели ревность и полное послушание. Наставляемые всегда имеют

большую любовь к тем наставникам, в которых они видят живой пример назидания и обилие духовного разума». По мысли владыки, «любовь, отдающая должную цену людям по степени их благочестия, вместе с этим, равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всем Христа. Иной сосуд вмещает это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище — одно!» Святитель Игнатий постоянным подвигом самоотречения погасил в себе плотскую любовь к ближним, поэтому его отношение к близким к нему людям было преисполнено истинной евангельской любви. Он высоко ценил дружбу, считал ее великим Божиим даром. «Друзей мне дал Бог, — писал преосвященный, — эту мзду принял я от Всевышнего за мысль самоотвержения, которой последовал с дней юности моей». В основе своих отношений с друзьями святитель Игнатий имел Христа, и поэтому крепка и душеспасительна была его дружба. «Только та дружба истинна и крепка, которую основывает и скрепляет Христос», — писал он.

Дар дружбы, по убеждению владыки, дается земным странникам для того, чтобы друзья взаимной откровенностью и советом помогали друг другу достигать спасения. Эту истинную цель дружбы архипастырь изложил в письме к одному из своих друзей. «Мое сердце — с такой же сладостною простотою к вам, как и ваше ко мне, — писал он. — Такие отношения — истинное сокровище... А то утешает меня особенно в моих отношениях дружеских, что причина этих отношений — Бог... Он источник истинного блага, всякого истинного, чистого наслаждения. Он сохранит меня в вашей памяти, а вас в моей. Он даст нам усугубить талант дружбы, полученный от Него. Вот чего я желаю, — желаю, чтоб при вступлении в вечность мы сподобились в сонме благих и верных рабов предстать Господу и сказать Ему: «Ты даровал нам прекрасный талант дружбы, приносим Тебе приобретенный на него другой талант — талант драгоценный спасения».

Святитель Игнатий считал, что преуспевание в любви к ближним, когда оно в Боге, не имеет конца. Истинной любовью к ближним невозможно насытиться, потому что питает ее беспредельный Бог. «Огонь любви требует много пищи для того, чтоб он мог постоянно умножаться, — свидетельствует владыка, — когда питает его Бог, — он непрестанно усиливается, нет ему предела, но когда предоставлено питать его человеку самим собой — скоро оскудеет пища для огня, — огонь потускнеет и угаснет.

Истинная любовь к ближним приносит христианину величайшее духовное наслаждение и уготовляет его обителям рая, ибо она (любовь) есть «печаль души, способной для неба». Тот, кто сподобился духовной любви к ближним, опытно познает омерзительность плотской любви, искренне приносит покаяние в том, что прежде имел ее, и стремится возгреванием в себе любви святой никогда не возвращаться к любви естественной.

Истинная любовь к ближним, как и внимательная молитва, является признаком совершенства христианина.

«Возлюбленный брат! — призывает всех христиан святитель Игнатий, — ищи раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата воскресения, во врата Царства Небесного».